

1001-Е ИНТЕРВЬЮ АРТУРА КЛАРКА, ИЛИ ЗЕМНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ-ФАНТАСТА

«Я всегда рад видеть журналистов, но уже давно не даю интервью, так как после тысячи уже данных за последние сорок лет я ничего нового сказать не могу, а повторять одно и то же мне страшно надоело» — это выписка из типографски размноженного ответа Артура Кларка на письма, которые к нему приходят по несколько тысяч в год.

Но, повертев в руках телеграмму из Москвы, я попросил таки соединить меня с квартирой писателя.

— Вы получили мое письмо? — услышал я в трубке, едва успев представиться. — Вы смогли бы приехать ко мне, скажем, завтра, в 9 часов?

И вот я в доме известного писателя-фантаста, автора полусотни книг и, пожалуй, единственного гражданина Шри-Ланки, не говорящего на языке этой страны.

Высокий, худощавый Артур Кларк шепнул мне на встречу, с улыбкой протягивая руку. И сразу же усадил на диван перед микрофоном.

— Прошу перевести вот это, — он положил передо мной вырезку из «Литературной газеты» — заметки Алексея Леонова.

Слушая перевод, он одобритительно кивал и улыбался. Затем сразу же стал рассказывать о своей поездке в СССР.

— Все дни пребывания в вашей стране были для меня сном наяву, а 15 июня останется одним из самых памятных дней моей жизни. После осмотра павильона «Космос» на ВДНХ СССР меня привезли в Звездный городок. Накануне я был огорчен, узнав, что мой любимый космонавт Алексей Леонов находился в Байконуре. Какова же была моя радость, когда я увидел его ожидающим меня у входа в административный корпус. Мы заключили друг друга в «медвежий» объятия. Здесь же я встретил дух других знакомых мне космонавтов — Виталия Севастьянова и Владимира Ляхова. Алексей Леонов подарил мне вот этот альбом с рисунками, которые он сделал совместно с Андреем Соколовым.

Я осмотрел мемориал Гагарина и посетил его кабинет, где часы остановились в момент его гибели. Алексей

подарил мне вот это, — Кларк протянул мне изогнутый кусочек листового алюминия. — Это от самолета, в котором погиб Гагарин. Я буду хранить эту реликвию вместе с дорогим мне подарком — альбомом с автографом первого космонавта.

Близки и понятны чувства Артура Кларка: писателю-фантасту дорог земной, реальный человек, будто шагнувший в жизнь со страниц одного из его многочисленных фантастических романов.

А имя другого советского космонавта, впервые вышедшего в открытый космос, уже запечатлено на страницах нового фантастического романа Артура Кларка «Космическая одиссея 2010 года». В нем рассказывается о полете в космос международного экипажа на корабле «Алексей Леонов».

Для человека не было волроса, выходить или не выходить в космосе, говорит Кларк. Он всегда, помыслом и делом, стремился в просторы Вселенной, стремился к разгадке ее тайн, «как к своему освобождению», по словам А. Эйнштейна. Человеческая мысль всегда искала в видимом или доступном воображению мире ту силу, которая могла бы вырвать его из объятий матери Земли.

Кларк полемизирует с теми, кто считает, что космос лучше всего исследовать с помощью роботов. Роботы, считает Кларк, необходимы на начальном этапе. Кроме того, есть среды, куда только они могут проникнуть. Но есть задачи, в выполнении которых эффективнее — и дешевле — иметь в системе человека. Хотя бы на случай возникновения неожиданностей.

Писателей-фантастов и пио-

неров космонавтики никогда не покидала мысль о человеческих поселениях на всех планетах Солнечной системы — и даже в самом космосе. Они всегда мечтали о распространении человеческой деятельности за пределы атмосферы и далее, во Вселенную до предельного рубежа.

Возможно, в космосе и нет ничего, что могло бы привлечь нечто большее, чем отдельные научные экспедиции или предпринимательские компании по добыче из астероидов сырья. Но даже если Солнечная система и полна возможностей, то могут сказаться, что огромная стоимость полетов будет непреодолимым препятствием на пути к широкому использованию внеземных ресурсов.

Услышав телефонный звонок, Артур Кларк взял лежащую рядом радиотелефонную трубку, вынул из нее коротенькую антеньку, назвал свой номер. Ответив абоненту, он вернулся к беседе.

Я перевожу разговор на проблемы мирного использования космоса. Артур Кларк охотно переключается на эту тему.

— Уже сегодня более важным, с точки зрения повседневных нужд жителей Земли, представляется использование специализированных спутников, говорит он. Они позволяют обнаружить заболеление растений, нашествие насекомых, изменение в почве прежде, чем фермер узнает о том, что он может оказаться в бедственном положении.

Спутники наблюдения уже используются в интересах метеорологии, помогают прогнозировать погоду и предупреждать о стихийных бедствиях, они становятся более удобным, точным и дешевым средством геологии и картографии. Мы уже говорили об использовании информации, получаемой из космоса, в сельском хозяйстве. Добавим сюда лесоводство, борьбу с лесными пожарами, организацию службы обнаружения и спасения тер-

пящих бедствие в океане. И это только начало. Грядущему поколению покажется невероятным, как их отцы и деды могли вести мировое хозяйство без помощи космических средств.

Космос может стать мощным фактором объединения человечества. Я верю, что спутники связи смогут решить эту задачу, а спутники наблюдения открывают возможность осуществления эффективных мер по обеспечению мира на Земле.

Разрушению, о котором сейчас так много говорится, должны предшествовать высокая степень доверия и чувство гарантированной безопасности. И в достижении этого большие возможности представляют спутники наблюдения, позволяющие, на мой взгляд, создать надежную систему международного контроля.

— Один из космонавтов, по возвращении на Землю, произнес очень проникновенные слова о нашей планете, назвав ее зеленым оазисом в бескрайней черноте космоса. И теперь этому чудесному творению грозит смертельная опасность от человека.

— Да, многие космонавты, видевшие Землю из космоса, пораженные ее красотой, подчеркивали ее хрупкость, незащищенность. Фотографии Земли из космоса способны, по моему, убедить каждого в чрезвычайной важности сохранения ее природы, которой грозит радиоактивное загрязнение.

Придет время, и преступлением перед обществом будет считаться трата ценных материалов, труда и энергии на производство товаров, которые через три-четыре, максимум через пять лет приходится выбрасывать на свалку. Промышленность будущего будет выпускать изделия с десяти, двадцати, пятидесятилетней, а то и вечной гарантией для покупателя. Это положит конец расточительному использованию сырья и энергии и во многом решит проблему ох-

раны окружающей среды.

Что кажется мегалла, минерального сырья и энергии, то сообщения о близком истощении их запасов, по моему, сильно преувеличены. Залежи руд, например, под Мировым океаном во много раз могут превосходить их запасы на суше. Причем технические проблемы их добычи могут оказаться значительно проще юридических проблем, связанных с определением того, кому эти богатства принадлежат.

Все же, рано или поздно, человек исчерпает ресурсы Земли и будет вынужден обратить взоры к другим мирам. Это, однако, не дает нам охранной грамоты на превращение Земли в свалку отбросов. Прежде, чем засорять другие миры, мы должны навести порядок в своем собственном доме.

Наше поколение уже узнало, как можно уничтожить все живое на Земле. Мы должны больше думать о будущем. В этом смысле основная задача фантастики я вижу в предупреждении о возможных последствиях настоящего для будущего. Вот почему и политикам, я считаю, следует увлечься не детективами, а фантастикой.

Кстати, о фантастике. Я считаю, что это один из важнейших видов художественной литературы. Она изучает, зондирует будущее вооруженной знаниями мыслью.

Отсюда мое пожелание молодежи: овладейте знаниями и дайте простор своей мысли, пока она еще не обременена догмами и житейским опытом.

Я желаю советской молодежи всяческих успехов в ее смелых дерзаниях, в труде и жизни на здоровой и безопасной планете.

Смотрите, как я разошелся — говорю, будто речь проношу, — сказал, закончив, Кларк и весело рассмеялся.

Е. ДЕНИСОВ.
[Соб. корр. АПН — для «Комсомольской правды»].
Колумбо.